

Л. Н. Беляева,
*заведующая кафедрой
прикладной лингвистики*

Дорогие коллеги!

Чрезвычайно важным направлением новой программы является обращение к стратегии опережающего развития. Эта стратегия невозможна без реальной интеграции вузовской науки с отраслевой и академической. Сегодня это тот спасательный круг, который, во-первых, поможет развитию нашего высшего образования, восстановит его конкурентоспособность; во-вторых, — решит проблему воспитания молодых научных кадров для исследовательских и проектных институтов, а также для самих университетов. Я хотела бы рассмотреть четыре тезиса: необходимость реальной интеграции, очевидные недостатки этой интеграции сегодня, почему не работают известные способы и, последнее, что необходимо сделать.

Поскольку разделение науки на академическую и отраслевую является, скорее, административно-организационным, я буду дальше говорить о науке академической, имея в виду все направления и формы научных исследований.

1. Необходимость реальной интеграции определяется тем, что сегодня университеты отстают по уровню оборудования, возрастной кризис создает инерцию в разработках, что сразу «загоняет» студентов в ситуацию отставания от современных методов и возможных задач. Мы движемся в основном по накатанной стезе, нет коренной заинтересованности в том, чтобы наши разработки сразу пошли «в дело». **Академическая наука** сегодня в бедственном положении, она не может привлекать новые кадры, те задачи, которые традиционно предлагаются НИИ, они не могут сегодня решить самостоятельно. Дело в том, что возрастной кризис, охвативший сегодня даже выжившие НИИ, не дает им возможности адекватно решать эти задачи: нет рук для сбора и обработки материала.

Следует иметь в виду, что во всем мире именно университеты являются теми научными и исследовательскими центрами, в которых по заказу государственных структур, промышленности и крупных фирм выполняется львиная доля проектов. При этом возможна как долгосрочная кооперация типа университет-корпорация, так и выполнение конкретных исследований по конкретным заказам на условиях тендера или поддержки в виде грантов.

В результате такой реальной интеграции университеты не просто сами решают, какие направления исследований являются наиболее актуальными, а точно ориентируются еще и в том, что принято называть социальным заказом. И здесь очень важно понимать, что востребованность нашей университетской научной продукции полностью зависит от того, насколько точно мы ориентируемся в этом общем научном контексте, насколько со-

временными, а не просто модными являются направления исследований. Насколько корректны методы, которые может использовать вуз, опираясь на свою лабораторную базу, как эта база должна модифицироваться для того, чтобы университет мог решать основную образовательную задачу подготовки современного специалиста. Сделать все это без интеграции с наукой академической невозможно в принципе.

2. Способы интеграции, используемые сегодня, сводятся к созданию базовых кафедр и проведению совместных проектов в рамках специально созданных лабораторий или временных коллективов. Полноценным и удачным примером реальной интеграции науки и образования в нашей стране является, пожалуй, только МФТИ, созданный именно для того, чтобы поддержать развитие научных школ, уже сформировавшихся в рамках академических институтов, и Новосибирский академгородок. В обоих случаях важна не только тематическая близость, но и компактное расположение вузов и НИИ.

В нашем университете примером такой интеграции может служить создание базовой кафедры «Информационные технологии моделирования» совместно нашим университетом и СПб институтом информатики и автоматизации РАН (СПИИРАН). Правда, из годового отчета я выяснила, что само создание такой базовой кафедры и доступ к оптоволоконной связи с академическими институтами и являются основными результатами этой интеграции.

Другим примером интеграции можно считать создание в рамках федеральной целевой программы «Интеграция науки и высшего образования России» учебно-научного Центра под руководством проф. Р. Г. Пиотровского. Однако деятельность этого центра выявила все те сложности, которые возникают на пути интеграции.

Финансовая составляющая интеграции предполагает любые формы вплоть до включения сотрудников университета во временные коллективы. Сложность этого процесса связана с неотработанностью системы финансирования через систему грантов. Бессмысленно сетовать на безусловную групповщину и лоббирование конкретных проектов при рассмотрении грантов. Гораздо опаснее наша собственная неповоротливость и привычное ожидание, что «сами придут и сами все дадут».

3. Сегодня трудности существующих форм интеграции очевидны обеим сторонам. К сожалению, на пути реальной интеграции вузовской и академической науки есть несколько камней преткновения.

Во-первых, это ситуация организационно-административная, определяемая нелегитимностью необходимых интеграционных решений. Дело в том, что НИИ не имеют юридического права создавать свои базовые кафедры в университетах. В то же время, создание таких кафедр и совместных лабораторий осложняется тем, что эти организационные структуры по своей природе неповоротливы, стабильны и модифицируются очень труд-

но. Созданные под конкретную задачу они продолжают существовать (и это существование должно поддерживаться организационно и финансово) даже в случае, если задачи, ради которых они создавались, решены, а их реального продолжения или развития нет.

Во-вторых, это организационно-финансовая ситуация. Дело в том, что реально ученые, работающие в НИИ над различными проектами, действительно заинтересованы в участии специалистов вузов, в привлечении молодежи к выполнению конкретных работ, в воспитании своих будущих сотрудников, в сближении подходов и методов исследований, преподаваемых в университете и реально используемых в современной науке и практике. В то же время эти люди в своем абсолютном большинстве не готовы к лекционной работе и не заинтересованы в ней, хотя часто заинтересованы в получении профессорского статуса. Они предпочитают руководство магистерскими и кандидатскими диссертациями, конкретными исследованиями. При этом у нас есть единственная форма привлечения сотрудников академических институтов на условиях совместительства, что скажем откровенно, финансово бессмысленно. Работа же на «энтузиазме» приводит к тому, что такой руководитель «со стороны» заинтересован не в выполнении и защите диссертации его аспирантом или магистром, а в сборе и обработке материала.

4. Таким образом, как всегда понятно, кто виноват, но возникает традиционное **что делать?**

Мне кажется, что интеграция вузовской и академической науки должна осуществляться в более подвижных формах, путем создания условий для взаимно плодотворного сотрудничества ведущих ученых академических и отраслевых институтов и кафедр, направление исследований которых, а также их кадровый и студенческий потенциал оказывается необходимым для решения научной задачи, в которой заинтересована академическая наука. Это можно делать на базе временных научных коллективов или на основе создания учебно-научных лабораторий, для которых определяется только общее направление исследований, соответствующее, например, основным направлениям научной деятельности университета. Базовыми могут становиться кафедры, направление исследований которых, а также их кадровый и студенческий потенциал оказывается необходимым для решения научной задачи, в которой заинтересована академическая наука.

И тогда показателем результативности совместной работы кафедры или лаборатории с НИИ может стать количество совместных научно-исследовательских проектов, количество совместных публикаций, а также количество партнеров, определяемое договорами о творческом сотрудничестве. Однако, важно, что заключение таких договоров относится к ответственности руководителя кафедры или лаборатории и не должно определяться экспертизой сторонних кафедр или факультетов. Результативность

подобных договоров может оцениваться регулярно (например, каждые два года) по числу публикаций, отчетов и защищенных диссертаций. Нерезультативные в этом смысле договоры должны расторгаться, а кафедра или лаборатория, лишившаяся всех договоров о сотрудничестве, автоматически перестает быть базовой.

Следовательно, кроме преодоления инерции необходимо решение организационных вопросов, которые относятся к задаче совершенствования управления.

Сегодня мы заинтересованы в реальном участии в современном научном процессе, что позволит нам готовить квалифицированных специалистов, готовых работать в современных школах, вузах и лабораториях. Мы заинтересованы в востребованности нашей научной продукции академической наукой, школой и промышленностью. Следовательно, мы заинтересованы в реальной интеграции, которая является одной из целей предлагаемой программы развития университета.

Г. А. Корчагина,
заведующая кафедрой
медико-валеологических дисциплин

Уважаемый президиум, уважаемые делегаты!

Социальная политика, проводимая в университете в период реализации программы 2001–2005 годов внесла определенный вклад в достижение положительных результатов, таких как улучшение качества образования, обновление качества образовательного процесса.

Анализ программы 2001–2005 годов показал, что из восьми основных направлений развития университета в четырех присутствуют проекты, направленные на социальную поддержку обучающихся, сотрудников университета, развитие, материально-техническое, финансовое обеспечение спортивно-оздоровительной и социальной среды развивающегося университета.

Реализация социальных проектов в Университете осуществляется через деятельность социального отдела. Социальный отдел был образован в университете 10 лет назад и в течение всех этих лет он осуществляет работу, направленную на социальную поддержку и **моральное стимулирование** сотрудников и обучающихся университета.

Определенным показателем развития вуза является наличие более 700 сотрудников, в частности преподавателей, имеющих государственные и ведомственные награды.

Только за последние 3 года, государственными и ведомственными наградами награждены более 150 сотрудников.